

УДК 349.442

ДУДЧЕНКО К.В., аспирант кафедры земельного и экологического права
ФБГОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Москва
Научный руководитель ШИРОКОВ К. М., к.ю.н., доцент кафедры земельного
и экологического права ФБГОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия», г. Москва

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОДИН ИЗ ПРИНЦИПОВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Реализация градостроительной деятельности всегда сопряжена с рисками негативного воздействия на окружающую среду. Поиск средств соблюдения баланса между градостроительным развитием территории и минимизацией ущерба, причиняемого при этом окружающей природной среде, является одной из целей нормативного правового регулирования градостроительной деятельности. В этой связи ряд авторов полагают, что эффективным средством обеспечения охраны окружающей среды (далее также ООС) может выступить установление приоритетной силы экологического и природоохранного законодательства над градостроительным [10, с. 17].

В настоящее время в числе принципов градостроительного законодательства, закрепленных в Градостроительном кодексе Российской Федерации (далее ГрК РФ), назван в том числе *принцип осуществления градостроительной деятельности с соблюдением требований охраны окружающей среды и экологической безопасности* (далее также «принцип экологичности градостроительной деятельности»). При этом в действующем законодательстве под экологической безопасностью понимается защищенность природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной деятельности и от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также последствий таких ситуаций [2].

Некоторые исследователи отмечают, что предложенное понятие нуждается в уточнении. Так, Н.Г. Жаворонкова и В.Б. Агафонов утверждают, что объединение в одном контексте интересов по охране природы и защите интересов граждан не вполне корректно, поскольку негативное воздействие вследствие хозяйственной деятельности предполагает исключительно антропогенное воздействие на окружающую среду [7]. Ряд авторов при этом подчеркивают, что требование обеспечения экологической безопасности определяется целями устойчивого развития, достижению которых может способствовать формирование эффективной системы правового обеспечения механизмов экологической безопасности [5].

Следует отметить, что нормативное понятие экологической безопасности сформулировано в общем виде, а также, как отмечает И. О. Краснова, в определенной части допускает содержательное дублирование понятия ООС [9]. Тем не менее, закрепление принципа экологичности градостроительной деятельности в

качестве одного из основополагающих начал организации и осуществления градостроительства являются первичной (базовой) «эколого-правовой гарантией» субъектов градостроительных отношений. Эта гарантия призвана установить общие границы (пределы) вмешательства в окружающую среду хозяйственной деятельности, реализуемой в предусмотренных законом формах градостроительной деятельности. Указанный принцип находит свое последовательное развитие в ряде специальных экологических требований и процедур, предъявляемых законом на разных этапах осуществления инвестиционно-строительного цикла.

А. М. Абрамович отмечал особо важную роль учета требований ООС при осуществлении строительного проекта на всех предусмотренных им этапах [6, с. 149]. На основании действующей редакции ГрК РФ, по нашему мнению, можно выделить *общие* градостроительные нормы, содержащие экологические требования имплицитно, и *специальные нормы*, которыми предписываются природоохранные требования, реализуемые в специально установленных процедурах.

В качестве примера общих норм, предполагающих в том числе учет требования ООС, можно назвать требования главы 5 ГрК РФ, устанавливающей требования к документации по планировке территории (далее ДПТ). Так, согласно статье 41 ГрК РФ, ДПТ подготавливается в целях устойчивого развития территории. При этом мероприятия, реализуемые в целях ООС, подлежат обязательному включению в документацию по обоснованию ППТ. Перечень случаев, требующих обязательной подготовки ДПТ, включает в себя в том числе планируемое строительство и реконструкцию линейного объекта. Вместе с тем перечень случаев, при которых для строительства или реконструкции линейного объекта подготовка ДПТ не требуется, указывает на то, что при принятии законодателем решений о включении в перечень тех или иных случаев учитывается в том числе степень воздействия будущего объекта на окружающую среду.

Специальные требования к охране ООС предусмотрены на стадии проектирования и определяются Положением, утвержденным постановлением Правительства РФ [3]. Согласно этому Положению, проектная документация объекта должна содержать раздел, посвященный мероприятиям по ООС и предусматривающий комплекс мер по компенсации воздействия будущего объекта на окружающую среду (т.е. охрана воздуха, объектов растительного и животного мира, а также рациональное использование земли и др.).

К числу специальных норм также можно отнести положения ГрК РФ, предусматривающие проведение государственной экологической экспертизы (далее ГЭЭ). В соответствии с частью 5 статьи 5.2 ГрК РФ проведение ГЭЭ в установленных законом случаях является одним из мероприятий, осуществляемых при проведении инженерных изысканий и проектирования. Кроме того, в целях оптимизации административно-разрешительного цикла, сопровождающего реализацию строительного проекта, ГрК РФ предусматривает ряд положений, исключающих повторную проверку проектной документации (далее ПД) на соответствие экологическим требованиям. Например, ГрК РФ закрепляет правило о том, что в тех случаях, когда проводилась ГЭЭ, ПД не подлежит повторной оценке на соответствие требованиям ООС при проведении государственной экспертизы

ПД. При этом по общему правилу, согласно статье 49 ГрК РФ, оценка ПД требованиям ООС включена в предмет экспертизы. Также в настоящее время утвержден порядок проведения двух указанных видов экспертиз по принципу «одного окна» — т.е. одновременно, в соответствии с одним обращением заявителя за оказанием соответствующих услуг.

Одной из задач, стоящих перед отечественной строительной отраслью сегодня, является развитие технологий «зеленого строительства», широко распространенных за рубежом. Согласно Стратегии развития строительной отрасли [4], под указанным термином понимается строительство объектов, минимально воздействующих на окружающую среду (в том числе за счет сокращения объема потребляемых энергетических ресурсов). В литературе отмечается, что проектирование «зеленых» объектов прежде всего нацелено на сокращение уровня потребления энергии и воды [8, с. 15]. Вышеуказанная Стратегия нацелена на развитие и популяризацию «зеленых» проектов, однако реализация такой практики потребует как организационной, так и технической модернизации всего строительного цикла. Среди подобных мероприятий, предусмотренных документом, можно назвать в том числе изучение в целях дальнейшего применения систем оценки «зеленых» объектов, развитие информационного моделирования, а также применение эколого-экономической модели жизненного цикла объектов.

На основе изложенного можно сделать вывод, что современное градостроительное законодательство нацелено на учет и дальнейшую реализацию принципа экологической безопасности. Оно предусматривает эффективную систему мер по охране окружающей среды при осуществлении деятельности по развитию территорий, а также разрабатывает новые технологии, связанные с сокращением негативного воздействия строительно-производственной деятельности на экологию.

Список литературы:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 16.
2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ, 14.01.2002, № 2, ст. 133.
3. Постановление Правительства РФ от 16.02.2008 № 87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» // Собрание законодательства РФ, 25.02.2008, № 8, ст. 744.
4. Распоряжение Правительства РФ от 31.10.2022 N 3268-р «Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года» // Собрание законодательства РФ, 07.11.2022, № 45, ст. 7815.
5. Абанина Е. Н., Сухова Е. А. Правовое обеспечение экологической безопасности Российской Федерации: состояние и перспективы развития: монография // СПС «КонсультантПлюс»; Комментарий к Градостроительному кодексу Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // отв. ред. Мельников Н.Н. // СПС «КонсультантПлюс».

-
6. Абрамович А. М. Избранные труды. Минск, 2019. 576 с.
  7. Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Теоретико-методологические проблемы правового обеспечения экологической, биосферной и генетической безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации // Lex russica. 2019. № 9 // СПС «КонсультантПлюс».
  8. Карапанова В. В., Сикорская М. Н. «Зеленое» строительство // Вестник магистратуры. 2017. № 9(72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenoe-stroitelstvo-2/viewer> (дата обращения: 17.11.2023).
  9. Краснова И. О. Экологическая безопасность как правовая категория // Lex russica. 2014. № 5 // СПС «КонсультантПлюс».
  10. Чередников А. В. Градостроительное зонирование как средство обеспечения публичных экологических и частных интересов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 17.